

Город Скатикк был, разумеется, не единственным поселением на территории Костоломов. Хотя Скатикк был самым крупным – с самыми высокими стенами и самым большим населением – по ландшафту были разбросаны деревни, обнесенные стенами, а грунтовые дороги разветвлялись тут и там, направляясь к другим. От одного из таких небольших поселений «Ведьма Увядания» находилась в часе ходьбы, то есть, говоря полетным языком, едва ли об этом стоило говорить.

Сейбл обнаружила, что в этом мире разумное население с высокой степенью постоянства живет плотно и всегда отгорожено стеной. Поскольку по ландшафту бродили монстры, пассивная оборона была необходимостью. Особенно на севере, на Красных равнинах, где монстры, которых Сейбл видела немало, были больше, сильнее и откровенно кровожаднее.

Почему именно эти люди процветают, а не кланы Эйлин в более мягких лесах на юге, поначалу вызывало у Сейбл недоумение. И, честно говоря, до сих пор вызывает, хотя она предположила и узнала несколько причин, почему это может быть так.

Самая главная причина заключалась в том, что в более опасных зонах органично повышался процент личностей с классом – даже тех, кто не «заслуживал», так сказать, по сравнению с теми, кого выбирали в зонах более низкого уровня. Это были не просто клинки, выкованные в жару, они казались более сильными внешне: просто существование в зонах повышенной опасности давало более высокий доступ к этим странным наборам способностей. И они тоже развивались быстрее.

Говоря понятным Сейбл языком, проживание в опасных районах давало пассивный прирост Опыта.

Так что если у людей Эйлин были пышные пейзажи и меньше монстров, то на Красных равнинах были фермеры, кузнецы, портные, солдаты и все остальные профессии, необходимые для процветания в суровых условиях. Набор сверхмощных личностей сглаживал беды засушливого, растянутого, негостеприимного места, которое они называли домом.

Имея только две точки данных – Красные равнины и Шелестящие леса – Сейбл не могла сделать конкретных выводов. Возможно, мягкая среда действительно привела к более высокому уровню и развитию цивилизации в глобальном масштабе, как это было в мире Сейбл, и преимущества большего количества классов лишь в малой степени компенсировали ущерб для таких мест, как Красные равнины. Но из слов Эйлин следовало обратное. Чтобы это выяснить, ей нужно больше исследовать.

А пока у нее были более насущные дела. Изучение тонкостей нового мира, хотя и было увлекательным, стояло на втором месте, главное остаться в живых в этом мире. Накопление силы – как буквальной, через уровни и показатели, так и образной, через практику и знания – было тем, на чем Сейбл должна была сосредоточиться с особой тщательностью. Следующим шагом к этому было обучение, обучение владению магическими способностями.

Ведьма Увядания жила в деревянной хижине, уединенной, не примыкающей ни к одной из редких, извилистых дорог, которые развивались по равнине. Приземистая и круглая,

достаточно просторная, чтобы передвигаться, но достаточно маленькая, чтобы быть уютной, хижина производила на Сейбл впечатление расслабляющей хижины. Хотя Сейбл не ожидала увидеть здесь добрую бабушку, доживающую свой закат в уединении с дикой природой. У Ведьмы Увядания была репутация – она была некромант и жила посреди кишящего монстрами ландшафта. По словам жителей Скатикка, она обладала определенной властью.

Сейбл не совсем понимала, как к этому относиться. Как бы нормальный человек отреагировал на появление дракона на пороге его дома и просьбу дать ему уроки магии? Какой подход ей выбрать? Требовать и запугивать, как в случае с городом Скатикк? Или заманить таинственную женщину-гоблина обещаниями богатства – или любой другой компенсацией, которую она предпочтет? Или что-то другое?

Если она откажется, что тогда?

Проблема заключалась в том, что она слишком мало знала о Ведьме Увядания. Таинственная некромантка, которая по неизвестной причине приехала на Красные равнины. Если для местных жителей она была загадочной, то Сейбл, очевидно, понятия не имела, чего от нее ожидать. И потому не знал, какой стратегии лучше всего придерживаться, когда дело доходит до просьбы о уроке магии.

Особенно «недоброжелательность» указывала на то, что это будет не самая простая задача.

По идее, Сейбл снова придется полагаться на грозную репутацию своих предшественников. Не в меру вспыльчивая или нет, она, конечно, не откажет дракону в его требованиях, верно?

Сейбл усадила Эйлин на безопасном расстоянии от хижины. Прежде чем Сейбл покажет себя, Эйлин проведет разведку. Прощупать ситуацию. Поднявшись в воздух, Сейбл с безопасного расстояния наблюдала, как Эйлин направляется к дому ведьмы.

Девушка-гоблин огляделась по сторонам, нервничая больше, чем во время захвата Скатикка. Сейбл понимала почему. Эта беседа будет более интимной, один на один, и ей не придется пробивать себе дорогу. А у магов, тем более некромантов, в этом мире была своя репутация.

Подойдя к двери, Эйлин постучала.

Несмотря на то, что Сейбл находилась высоко в воздухе, ее острое хищное зрение позволяло ей с легкостью различать детали далеко внизу. Заинтригованная, она наблюдала, как после нескольких долгих мгновений дверь открылась. Ведьма выглянула.

Если бы можно было споткнуться в полете, Сейбл могла бы это сделать.

Она была человеком.

И не только это - ещё и молодой женщиной. Лет двадцати, если верить Сейбл, примерно ее собственного возраста - или возраста до смерти. Она представляла себе старуху-гоблина, сгорбленную и идущую, опираясь на посох. Это было вполне разумное предположение, учитывая, что они находились на территории гоблинов, но нет. Человек.

Сейбл еще не сталкивалась ни с одним разумным существом, кроме гоблина, и она думала, что так будет продолжаться ещё долго. Очевидно, нет. То, что руководство Скатикка не упомянуло расу женщины, озадачило Сейбл, хотя она и подумала, что поторопила разговор, пытаясь скрыть свои мотивы.

Она была вся в татуировках. Замысловатые узоры на ее теле резко выделялись на фоне бледной кожи. Одета по жаркой погоде, открытые руки и голени, а чернила покрывали большую часть ее тела, даже переползая за ключицы, на несколько сантиметров вверх по шее.

И, конечно, самое странное. Ее левая рука, от локтя вниз, была содрана до кости, оставив лишь черный скелет. Тусклого угольного цвета, придаток двигался легко, словно управляемый связками, хрящами и мышцами. Костяная рука женщины была функциональной, но полностью очищенной от плоти, обнажив пугающие строительные леса человеческого тела.

Наконец, четвертый сюрприз. Это было то, что, как знала Сейбл, было на самом деле неважно, но она не могла не заметить этого: женщина была потрясающей. Возможно, такое впечатление сложилось потому, что Сейбл ожидала увидеть старую, дряхлую старейшину гоблинов, но вместо этого ее - или, как она думала, Эйлин - встретили острые, пронзительные скулы, изящные татуировки и зеленые глаза с язвительным выражением. И опасный взгляд. Это усиливало эффект.

Появление Ведьмы из левого угла еще больше дезориентировало. Сейбл не сразу поняла, что это Эйлин стоит внизу и противостоит ей. Сейбл могла бы потерять дар речи.

Хм, подумала Эйлин.

Она рассматривала неожиданную фигуру, открывшую дверь, - так называемую «Ведьму Увядания», которую госпожа Сейбл намеревалась нанять в качестве наставницы. Высокая, бледная, черноволосая, неловко мягкая на вид, с маленькими круглыми ушами и носом, почти без резких черт, кроме линии челюсти, Эйлин потребовалась лишь быстрая оценка, чтобы принять решение.

Люди были еще уродливее чем она ожидала. Она никогда не видела ни одного из них и только слышала истории, но это действительно... Это не соответствовало действительности. А может, этот был особенно гротескным.

Не то чтобы внешность странной дамы имела значение, учитывая, зачем Эйлин была здесь. Но

трудно было не заметить.

Другие особенности – костяная рука, черные татуировки – по крайней мере, дополняли ее образ опасной заклинательницы. Эйлин никогда не видела ничего подобного обнаженной скелетной руке. Как это произошло? И как она может ее контролировать? Явно магическая травма. Забавно в тему для некроманта, подумала Эйлин.

Холодные зеленые глаза оглядели Эйлин, женщина оценивала ее так же, как и Эйлин.

— Чего? — резко спросила женщина, не слишком довольная тем, что у нее гость.

Даже в одном резком слове Эйлин уловила акцент. Она полагала, что человек, знающий язык гоблинов в любом качестве, впечатляет. А может, она использовала какое-то заклинание перевода, которое не всегда убирает акцент. Эйлин не знала.

— Меня направил к вам вождь Скатикка, — сказала Эйлин. — Могу я войти?

Выражение лица Ведьмы еще больше испортилось, и Эйлин почти подумала, что она захлопнет дверь. Но, что-то пробормотав, она повернулась и помахала Эйлин рукой. Вид небрежного жеста костяной рукой, по меньшей мере, дезориентировал. Эйлин вошла следом за ней.

Эйлин догадалась, что женщина подчинилась ей из-за того, что Эйлин назвала имя могущественной фигуры, вождя Кирака. Хотя Колдунья была изолированной и могущественной, она все еще зависела от поставок из соседних деревень. Эта крошечная хижина не могла прокормить себя сама. Ей нужны были еда, вода, одежда и так далее. Несмотря на то, что ей этого не хотелось, она должна была вести себя с местными жителями вежливо. Неуважение к вождю племени костоломов, очевидно, противоречило этой цели.

Интерьер хижины был причудливым, не похожим ни на что, виденное Эйлин, что не удивило ее, учитывая столь же странную женщину, с которой она встретилась. Бумаги, меловые доски и неопознанные безделушки загромождали все свободное пространство. Вихрь пронесся по ее гостиной, оставив ее в беспорядке – хотя, судя по всему, хаос был естественным, даже запланированным состоянием комнаты.

Эйлин попыталась разобрать размашистые тайные письма на меловых досках, но, по понятным причинам, не смогла. Однако это усиливало образ, созданный в описаниях, которые ей дали. Женщина, по шею погружившаяся в эзотерические тайные темы. Именно такую Сейбл и искала. Ну, за вычетом части про некромантов. Возможно, это не идеальная женщина для такой работы.

Кстати, о Сейбл: ее хозяйка-дракон не могла видеть их беседы, так как потолок каюты загораживал их, но Эйлин передавала ход дискуссии, как это было с городом Скатикк. Это становилось уже привычным.

Ведьма освободила для нее место за столом, а затем нетерпеливым жестом попросила ее сесть. Видимое раздражение было, честно говоря, немного забавным. Эйлин полагала, что ей, вероятно, следовало бы бояться столь могущественной фигуры – как в случае с вождем Кираком, Эйлин чувствовала, что от класса женщины исходит явное ощущение силы, – но с драконом наготове трудно было проявлять полное уважение к ее обстоятельствам.

Может, Ведьма Увядания и была сильным и могущественным магом с классом, но для дракона? Не такой и сильной, конечно.

Тем не менее, она чувствовала себя менее собранной, чем во время противостояния в Скатикке. Это было гораздо более... свободное задание. Эйлин нужно было узнать, как ведет себя ведьма, и что нужно сделать, чтобы убедить ее помочь Сейбл. Ее хозяйка не хотела сразу переходить к угрозам, что было странно, но Сейбл вообще была странным драконом, так что Эйлин восприняла приказ спокойно.

Эйлин села, и бледная женщина тоже села. Она удивилась, насколько белой была ее кожа. Для людей это было ненормально, верно? Это немного нервировало.

— Что тебе нужно? — резко спросила она. Акцент был еще более заметен в длинном предложении. — Поторопись. Я занята.

Вздохнув, Эйлин приступила к делу.

<http://tl.rulate.ru/book/90548/2939447>